

ББК С526

УДК 316.74:159.923

АЛЬТРУИЗМ И ЭГОИЗМ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Васильев А.А.

*Студент Южно-Уральского государственного университета
(национальный исследовательский университет)
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра «Социологии»
г. Челябинск, Россия*

ALTRUISM AND EGOISM: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Vasiliev A

*Student of the South Ural State University
(National Research University)
Institute of Social Sciences
Department of Sociology
Chelyabinsk, Russia*

Аннотация

В статье был проведён социологический анализ альтруизма и эгоизма в работах западных и русских социологов. Были выделены сходства и различия понятий у разных социологов, а также важность альтруизма в классический период развития социологии.

Annotation

The article contains a sociological analysis of altruism and selfishness in the works of Western and Russian sociologists. Were identified similarities and differences between the concepts in different sociologists, also studied the importance of altruism in the classical period of development of sociology.

Ключевые слова: эгоизм, альтруизм, солидарность, нравственность.

Key words: selfishness, altruism, solidarity, moral.

Под понятием альтруизм однозначно понимается бескорыстная самоотверженная забота о благе других людей в противоположность эгоизму. Эгоизм же является ценностной ориентацией, которая характеризует поведение человека, стремящегося к удовлетворению лишь собственных потребностей и интересов, пренебрегающего чужими интересами, относящегося к другому человеку как к объекту и средству достижения своекорыстных целей.

Западные социологи крайне неоднозначно представляли себе альтруизм и эгоизм и их роль в развитии общества. Здесь наблюдается плюрализм мнений и суждений.

Начнём мы наш анализ с самого отца-основателя великой науки Огюста Конта, который впервые ввёл в научный оборот понятие "альтруизм". Этот неологизм, по Конту, играл важную роль в становлении новой религии Человечества. Для социолога альтруизм являлся конечной целью духовного развития человека.

Эгоизм же являлся, по Конту, самым значительным недостатком общества. "Весь соответствующий этому культу строй мыслей рассматривает эгоизм, как наш главный недостаток, который надлежащее индивидуальное или коллективное воспитание может значительно уменьшить, но никогда не может совершенно исправить"[1].

Главным основанием альтруистического поведения является новый порядок, который будет способствовать тому, чтобы люди взаимодействовали с другими на принципе любви и сочувствия. Этот порядок не позволял индивидам проявлять свои эгоистические намерения. И осуществлялось это отнюдь не силовыми методами. Всё строилось на любви и таком устройстве общества, который не позволял человеку воплощать свои корыстные цели.

Конт стремился создать религию Человечества, основанную на всеобщем альтруизме и сочувствии, где действия человека будут диктоваться его разумом и моральными установками. Сами установки, разумеется,

должны быть очищены от всякого эгоизма. Человек должен стремиться не к своей выгоде, а к выгоде общественной.

Более глубокий взгляд на этот вопрос в своих работах представил Герберт Спенсер. Важным в понимании его представлений является то, что эгоизм предшествует альтруизму в эволюционном развитии общества. Для начала человек должен удовлетворить свои потребности, чтобы выжить, а уже затем задумываться о других. Из этого вытекает его духовно-нравственная концепция развития моральных и нравственных норм в обществе.

Значительное отличие спенсеровского представления об эгоизме от контовского заключается в том, что он не является недостатком человека. Даже наоборот, он жизненно необходим обществу так же, как и альтруизм, но в гораздо большей степени. Именно эгоизм позволяет человеку выжить. Без заботы о себе невозможно обладать крепким здоровьем и здоровым духом. Эгоизм полезен человеку.

В то же время альтруизм также приносит обществу немалую помощь. Стремление к бескорыстной помощи не может быть вредной. Но альтруист, пренебрегая заботой о себе, портит своё здоровье и впоследствии не способен осуществлять альтруистические поступки. В этом смысле эгоизм даже помогает совершать бескорыстные действия. Спенсер говорит о разумном балансе эгоизма и альтруизма. Но он также считает, и это важная отличительная черта его концепции, что альтруизм вторичен по отношению к эгоизму. Он говорит, что, совершая бескорыстное действие, человек испытывает наслаждение, поэтому это действие заведомо является эгоистичным. [2]

Выделим основные особенности спенсеровского представления об эгоизме и альтруизме. Во-первых, эгоизм предшествует альтруизму. Он появился намного раньше, а альтруизм является лишь недавним приобретением цивилизации. Во-вторых, альтруизм вторичен по отношению к эгоизму. Именно последний обеспечивает выживание общества.

Удовлетворение своих собственных потребностей и желаний обеспечивает возможность бескорыстного деяния по отношению к другим членам общества.

Другую точку зрения представил Дюркгейм в своей работе "О разделении труда". Выделяя общество как особую социальную реальность, отличную от других, он рассматривал человека как двойственную реальность, в которой уживаются две сущности: социальная и индивидуальная. У Дюркгейма это противопоставление выступает в разных дихотомиях, например, альтруистический и эгоистический тип поведения. [3]

Дюркгейм выделял два типа солидарности: органическую и механическую. Появление солидарности он напрямую связывал с разделением труда. Механическая солидарность относится к первобытным обществам, так как в ней практически отсутствует дифференциация труда и индивид подчинён группе, мало чем отличаясь от остальных. Органическая солидарность, наоборот, предполагает развитое разделение труда и различие между членами общества. К тому же именно в ней человек более зависим от общества, так как оно даёт ему все необходимые для выживания блага. Из-за этого, по Дюркгейму, у людей возрастает стремление к сотрудничеству и к взаимопомощи, что, в свою очередь, повышает солидарность.

Дюркгейм критикует утверждение Спенсера о том, что эгоизм предшествует альтруизму. Дюркгейм говорит об умеряющем факторе, о моральном давлении, которое оказывает общество на индивида и нейтрализует жестокие деяния индивида из-за борьбы за существования. "Повсюду, где есть общество, есть альтруизм, потому что есть солидарность".

Дюркгейм утверждает, что альтруизм преобладал в первобытном обществе над эгоизмом. Он исходил из того, что эгоистичный тип поведения определяется чувствами и представлениями, которые присущи только нам лично. А т.к. индивидуальное сознание в низших обществах подчиненно коллективному, то оно само по себе будет альтруистичным. Иными словами,

первобытный человек не противопоставляет себя группе, а наоборот отождествляет себя с ней.

Дюркгейм опровергает и другое утверждение Спенсера о вторичности альтруизма по отношению к эгоизму. Дюркгейм считает, что альтруизм является основанием любого общества, т.к. именно он способствует тому, что люди начинают взаимодействовать друг с другом, а без этого существование общества невозможно.

Таким образом, Дюркгейм рассматривает человека, как некое пространство, в котором борются между собой две сущности: эгоистическая (чувственная) и альтруистическая (рациональная). Они существовали с самого зарождения общества и цивилизации.

Проблему взаимодействия альтруизма и эгоизма также рассматривал Зиммель. Он, как и Дюркгейм, считал человека двойственной реальностью, в которой уживаются две сущности: социальная и индивидуальная. С одной стороны, он принадлежит группе как целостному единству, а с другой – сохраняет свою индивидуальную природу. Между человеком и группой существует неразрешимый конфликт: группа стремится "поглотить" индивида и заставить его осуществлять его волю, а человек, наоборот, стремится уйти от неё, сохранить свою индивидуальность. Здесь позиция группы рассматривается как альтруистичная, а позиция индивида – эгоистичная. Но само стремление группы подчинить индивида своей воле невозможно рассматривать никак иначе как эгоистичное. В этом смысле эгоистические мотивы группы "прячутся" под маской альтруизма.

В своей работе "Социальная дифференциация. Психологические и социологические исследования" Зиммель выдвигает идею о том, что расширение социального круга делает действия отдельного индивида более нравственными. В малой группе человек достигнет свои эгоистические цели простыми способами. Но чем больше группа, тем больше окольных путей и действий предстоит совершить индивиду для достижения свой цели. И не всегда эти действия являются эгоистичными.

Зиммель также остаётся недовольным тем, что современная этика делит человеческие действия на эгоистические и альтруистические (мы делаем для себя либо делаем для других). Он считает, что люди совершают множество вещей, которые не приносят пользу ни индивиду, ни обществу в целом. Зиммель вводит понятие "объективные интересы" – это те действия, которые мы совершаем не для себя и не для других. «Третья альтернатива» эгоизму и альтруизму не имеет отношения к взаимодействию людей и представляет собой независимое следование объективным идеалам. [4]

Анализ понятий эгоизма и альтруизма в классических работах западных социологов показал, что в девятнадцатом веке чёткого представления об этих понятиях не существовало. Конт, Спенсер, Дюркгейм, Зиммель – каждый из них пытался ответить на вопросы: Как альтруизм и эгоизм влияют на общество? Что доминирует и что важнее? Что делает человека нравственнее? Способно ли общество обойтись без эгоизма? Каждый отвечал на эти вопросы по-своему, и у каждого сформировалось своё представление об эгоизме и альтруизме.

Взявшись за анализ таких сложных понятий как альтруизм и эгоизм, мы не можем пройти мимо русской социологии. Солидарность и нравственность являлись центральной темой практически всех теорий русских социологов. Главной особенностью русской социологии является то, что в центр концепций были поставлены альтруизм и эгоизм, их взаимоотношения и их влияния на развитие общества.

Одной из самых заметных социологических школ в России была субъективная школа, основанная П.Л. Лавровым и Н.К. Михайловским. Основателем субъективной школы является П.Л. Лавров. Он пытался понять механизмы взаимодействия общества и человека. Для этого он обратился к глубокому прошлому. В те времена существовала жестокая борьба за существование. Древние люди боролись за еду, территории и жизнь. Чтобы выжить человек выработал прочную форму союза – материнский род. Этот союз был ориентирован на совместные действия,

направленные на реализацию целей всего рода. И эгоизм был подчинён этим целям. Данный вид солидарности Лавров называл инстинктивным.

Далее союз людей разрастался, становился более многочисленным, порабощая малочисленные и слабые племена. С ростом численности растёт и дифференциация как по труду, так и по статусу. Побеждённые превратились в рабов, а победившие – в господ. Рабы взяли на себя большую часть труда, освободив господ от этого занятия. Появившееся свободное время они растрчивали на науку, культуру и т.д. Путём лишения свободы большинства, как ни удивительно, развивалась нравственность меньшинства. С этого началась история человечества.

Подчинение индивида общим целям, по Лаврову, есть не что иное, как подчинение эгоизма альтруизму. Большинство приносят себя в жертву, чтобы меньшинство двигало прогресс. Это дало возможность распространить нравственность на всё население: Но до этого было ещё далеко. Начался долгий и трудный процесс освобождения общества от эксплуатации и повсеместному насаждению нравственности и солидарности.

Лавров отвергает идею о том, что цели группы и индивида различны. Он считал, что даже самые эгоистические идеи человека будут осуществляться в интересах и самого общества. Поэтому индивид должен осознать, что его собственные даже эгоистические интересы есть интересы общества, т.к. оно не может быть реальностью без личностей и наоборот, личность не может существовать без общества. Таким образом, индивидуализм становится осуществлением общего блага с помощью личных стремлений. Общество является же неким пространством для реализации личных целей в общественной жизни. [5]

Мнение Михайловского в целом сходно, но имеет свои отличия. Одной из центральных тем его работ являлось взаимоотношения между личностью и обществом. Он выделял два типа связей. Первый являлся исторически более ранним. Он охватывал период от первобытной общины до начальной эпохи варварства. Этот тип характеризуется недифференцированной

деятельностью людей, сходностью общественных функций и интересов, развитостью солидарности взаимопомощи. Михайловский назвал этот тип простой кооперацией. [6] Здесь преобладают альтруистические действия и дух товарищества. Второй тип кооперации называется сложной. Её отличительными особенностями являются: дифференциация людей по сословно-классовому и профессиональному признаку, разделение труда и цеховая корпоративность. Такая кооперация является идеалом структуры общества для Дюркгейма, но никак не для Михайловского. В сложной кооперации происходит раскол сознания и поведения, человек делит людей на "своих" и "чужих". Михайловский также считает, что именно в таком обществе индивидуальность более подавлена, чем в простой кооперации. Солидарность падает, нравственность и мораль со временем теряют свою значимость. В сложной кооперации расцветают мода, идолы, начинается конкуренция между ними, что и приводит общество к расколу.

Также сложная кооперация приводит к обособлению людей с узкоспециализированными навыками и духовной скудностью. Индивидуальность гибнет, человек деградирует социально и биологически. В сложной кооперации идёт "борьба за индивидуальность", тогда как в простой она отсутствует, так как она более располагает к раскрытию индивидуальности человека.

Также Михайловский рассматривал личность и факторы её формирования. Она состоит из двух слагаемых: во-первых, освобождение от оков среды, налагаемых семьёй или родством, во-вторых, возможность сознательного подчинения выбранным ограничениям, например, товариществу. То есть, с одной стороны, человек отказывается от навязанных ему норм и ценностей и становится свободным от них, а с другой – он сознательно идёт на подчинение другим нормам и ценностям. Но у него есть выбор, кому и где подчиняться. Отсюда Михайловский выводит тезис о возникновении альтруизма. Он возникает не из семейных отношений, а из духа свободного подчинения, тяготения к себе подобным. Человек

добровольно жертвует своей свободой для общего блага. Тем самым Михайловский отвергает предположения о возникновении альтруизма из-за кровного родства.

Представители субъективной школы дали вполне неоднозначную оценку объединения людей в союзы. С одной стороны, это способствовало появлению цивилизаций, а с другой – привело к порабощению большинства меньшинством. Это была необходимость, чтобы меньшинство смогло взрасти в себе семена культуры и нравственности. По-другому и быть не могло. Они доказали, что без моральных установок общество придёт к такому печальному положению, когда одни порабощены другими.

Обратим внимание на другое популярное течение в социологии – анархо-коммунизм. Наиболее значимым его представителем является Пётр Алексеевич Кропоткин. Он был убеждённым противником государства и считал, что люди сами способны организовать себя без насильственных методов сверху. Чтобы это доказать, он обратился к природному миру. В своей работе "Взаимопомощь как фактор эволюции" он пишет, что помимо закона "взаимной борьбы" существует другой более важный – закон "взаимной помощи". Доказательства этому Кропоткин находит в работах Дарвина, в которых упоминается, что в животных группах борьба между ними постепенно исчезает и на смену ей приходит содействие и кооперация, что приводит к развитию умственных способностей животных. Размышляя о природе взаимной помощи между животными, Кропоткин утверждал, что это отнюдь не родственные чувства и даже не любовь. "Не любовь, и даже не симпатия (понимаемые в истинном значении этих слов), побуждают стадо жвачных или лошадей образовать круг, с целью защиты от нападения волков; вовсе не любовь заставляет волков соединяться в своры для охоты, точно также не любовь заставляет ягнят или котят предаваться играм, и не любовь сводит вместе осенние выводки птиц, которые проводят вместе целые дни и почти всю осень...". Это определённый механизм, помогающий организмам выживать.

Исходя из единства природы, Кропоткин говорил, что человек не является исключением из правил и что именно взаимопомощь и солидарность привели человечество на вершину олимпа, а не борьба "всех против всех". Уже в первобытное время человек жил сообществами, в которых присутствовала взаимопомощь и солидарность. Таким образом, Кропоткин утверждал, что альтруизм был присущ человеку с самого его появления, как и у многих видов животных. Затем племенные общины перерастали в сельскохозяйственные общины, члены которой общими усилиями обрабатывали землю. После с развитием инфраструктуры и с возрастанием солидарности начали появляться вольные города, но потом появились государства, и развитие остановилось. [7] Таким образом, Кропоткин в своей концепции раскрыл причину альтруизма как некую биологическую характеристику, которая была выработана в процессе эволюции, которая в итоге и стала главным фактором этой самой эволюции.

О причине появления альтруизма и его влиянии на развитие общества написал представитель географического направления Илья Ильич Мечников в своей работе "Цивилизация и великие исторические реки", которая была опубликована уже после его смерти.

Известно, что первые цивилизации начали зарождаться возле рек (Тигр и Евфрат, Нил, Инд и Ганг и т.д.). Причинами этого по Мечникову считаются не только источник воды, благоприятные климатические условия и т.д., но также высокая степень организации среди местного населения для выстраивания сложной ирригационной системы. Для этого многим разрозненным племенам с разными языками и разным бытом пришлось объединиться. "Под страхом неминуемой смерти река-кормилица заставляла население соединять свои усилия на общей работе, учила солидарности, хотя бы в действительности отдельные группы населения ненавидели друг друга". [8] Тем самым Мечников выделял, что альтруизм был жизненно необходим человеку в тот период. Ему пришлось отринуть свой эгоизм (помимо эгоизма индивидуального Мечников выделял эгоизм групповой) и объединиться с

другими племенами. Мечников сформулировал довольно стройную теорию, в которой объяснил происхождение альтруизма солидарности, связав его с появлением первых цивилизаций.

Нами были рассмотрены социологи разных школ и направлений. Альтруизм и эгоизм каждый воспринимал и формулировал по-своему. Знакомство с разными концепциями показало сложность и неоднозначность выбранной темы. Русская социология оказалась более единодушной во мнении в этом вопросе. Все, как один, говорили, что солидарность и альтруизм есть главный двигатель прогресса и является важной составляющей общественного бытия. Но их взгляды оказались различны. В основном различия касались причин появления и природы альтруизма.

Эгоизм представлялся как главный порок человека и считался вредным как для человека, так и для всего общества. Тем самым вопросы нравственности и морали являлись центральными в работах русских социологов. И всё же однозначного ответа на вопрос о важности альтруизма и эгоизма в развитии общества нет до сих пор.

Список литературы

1. Конт Огюст. Общий обзор позитивизма / О. Конт. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. –С 166.
2. Спенсер, Г. Научные основания нравственности: данные науки он нравственности / Г. Спенсер. – М: ЛКИ, 2008. – С. 210-212.
3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм – М: Наука, 1990. – С. 317-318.
4. Зиммель, Г. Избранное. В 2-х т. Т. 2: Созерцание жизни. / Г. Зиммель – М: Юрист, 1996. – С. 345-346.
5. Лавров, П.Л. ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2 / П.Л. Лавров – М: «Мысль», 1965. – С. 96-100.
6. Михайловский, Н. К. Полн. соб. соч. В 10 т. Т. 2. / Н.К. Михайловский. – СПб: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1909. – С.39.
7. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. / П.А. Кропоткин – М: Самообразование, 2007. – С. 9-10.
8. Мечников, Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. / Л.И. Мечников. – М: Арктогея, 1995. – С. 189.